

Итачи взял отпуск, когда Наруто планировал отправиться на ежегодный пикник Ино Шика-Чо. Он должен был сдать смену, но ему пришлось доложить Сандайме, прежде чем он смог закончить рабочий день. Сандайме подозревает, что Орочимару что-то замышляет и планирует настроить Наруто против деревни. Это понятное опасение, но Итачи пока не видел никаких попыток сделать это. Подстрекательские комментарии, сигнализирующие о желании стереть границы между учителем и учеником? Да. И Итачи действительно не знал, предпочтет ли Сандайме это альтернативе. Придя в кабинет Хокаге, он опустился на колени и стал ждать указаний.

- Докладывай! - приказал Хокаге своему самому верному АНБУ.

- Сегодня не о чем докладывать, Хокаге-сама. Она придерживается того же режима тренировок, что и в начале его обучения.

- Как он продвигается?

- Хорошо, Хокаге-сама. Какие бы ограничения ни накладывало его тело, они находят способы обойти их, и он хорошо воспринимает ее наставления по тактике.

- А его ниндзюцу?

- Инновационное. Кажется, он демонстрирует что-то новое с пугающей регулярностью. Он может превзойти Нидайме как величайший создатель дзюцу в Конохе.

- Высокая планка, это я знаю по опыту. Так как бы ты его оценил?

- Он не подпадает под наше понимание как природный гений, как Какаши и я, как его называли. Он талантлив, его результаты более чем заслужили это звание, но его трудно классифицировать.

- Что ты имеешь в виду? - с любопытством спросил Хирузен.

- Если судить о нем по существующим стандартам, то он талантлив, но в основном добивается успеха своим упорным трудом. Это не неверно, но упускает суть. Я считаю, чтобы по-настоящему понять Наруто-куна, нужно судить его по себе. Его путь не будет похож ни на чей другой, условности не будут иметь для него никакого значения.

- Смена парадигмы? - риторически спросил Хирузен, понимая это. Были люди, которые могли преуспеть в самом великолепном в том, что было известно, как ребенок, который может получить отличные баллы по любому тесту. Но были и те, избранные, кто мыслил настолько иначе, что их просто нельзя было понять по существующим критериям. Они ломали форму. Таких людей было трудно обучать, так как поиск путей работы с ними требовал от сэнсэя, который хотел использовать только проверенные и верные методы.

Хирузену было больно думать об этом, но пренебрежение Наруто, возможно, было лучшим для него. Поскольку некому было сказать ему, что он ошибается или теряет время, развитие Наруто могло проложить курс, который никто не пытался проложить раньше. Он не знал, что возможно, а что невозможно, и его природное упрямство Узумаки гарантировало, что мальчик не будет считать что-то невозможным, пока не убедится, что это так.

Его потрясающе большой запас чакры, постоянно увеличивающийся, согласно данным сенсоров деревни, означал, что Наруто мог совершать поступки в гораздо более юном возрасте, чем почти все до него. А если добавить теневого клон, то потенциал мальчика и вовсе граничил с бесконечностью. Только время и воображение мешали ему реализоваться, но это была пугающая перспектива.

- Я никак не могу выудить из тебя конкретное дзюцу?

- Простите, Хокаге-сама, но это относится к клановым дзюцу, пока Наруто не научит другому.

- Никаких намеков?

- Простите, Хокаге-сама.

- Все в порядке, Проньера. Есть ли у тебя еще что-нибудь для отчета? - спросил он и увидел, как Итачи покачал головой "нет".

- Итак, ничего, что заставило бы меня задуматься? - спросил Хокаге.

- Ничего внешне зловещего, Хокаге-сама.

- Что ты имеешь в виду, Итачи?

- Мы поняли, что она заинтересована в Наруто и потенциально готовит его к чему-то. Вопрос только в том, для чего. Я думаю, что она, возможно, формирует из него своего идеального спутника жизни. - Итачи ответил сухо и увидел беспокойство на лице Сандайме.

- Что? - недоверчиво спросил он.

- Парамура. Ее будущий любовник, Хокаге-сама.

- Я знаю, что такое любовник, дитя, - пренебрежительно сказал Хирузен. Его мысли сейчас были заняты другим - он гадал, что же задумала его мерзкая ученица. Хочет ли она повторить прошлые события, долгое время соблазнять Наруто, чтобы ранить его так сильно, что он тоже обратится к тьме? Чтобы сын Минато стал предателем и использовал все свое мастерство и силу для нападения на Лист? Это было бы плохо, очень плохо. Но это была бы достойная месть

двум людям, которые лишили ее мечты стать Хокаге. Извратить скрытого принца деревни настолько, что он станет ее главным врагом.

Он должен был избавить ее от него, это было ясно всегда. Но для этого было так много способов. Возможно, из-за предстоящего нападения на Аме он мог бы устроить так, чтобы она не выжила, но если бы это не удалось, он бы проклял себя. Или, если бы она была готова и оставила Наруто весточку, он бы поверил ей без вопросов. И снова она так опередила его, что игра закончилась раньше, чем он понял, что играет. Он хотел было порицать себя и свое уменьшающееся мастерство, но ему нужно было сосредоточиться.

Нельзя было позволить ей сломать Наруто. Мальчик был предназначен для великих дел. У него есть стремление стать кем-то особенным. Хирузен знал, что во многом потеря Наруто любви к Конохе произошла из-за него, единственного человека, которому он доверял. Он всегда полагал, что сможет заставить мальчика понять, не будучи правдивым, с помощью добрых слов и двусмысленных заявлений. Это было не так, и он никогда не сможет восстановить отношения, он должен был принять это. Но он любил и ценил Наруто, даже если прошлые поступки утверждали обратное. Он не мог позволить ему обратиться к тьме, к ее тьме.

Которую он помог взрастить. Семя, давшее плод и стремящееся снова засеять землю. Цикл его собственного творения, построенный на эгоизме и высокомерии. Он не мог допустить, чтобы это стало его наследием, завершением его долгой жизни. Он был несовершенным человеком, но не злым. Он стремился к миру, когда это было возможно, и жил, защищая короля деревни. Его положительных сторон было больше, чем недостатков. Он спасет Наруто от нее.

- Спасибо, Проныра, ты свободен. - АНБУ не теряли времени даром. Затем Хирузен обратился к АНБУ, остававшимся в его кабинете. - Пожалуйста, верните Анко Митараши, - приказал он.

Ему не нравилось то, что он собирался сделать, и то, что он будет играть на ненависти Анко, но если он сможет заставить другую женщину вскружить Наруто голову до того, как Орочимару сможет вонзить в него свои клыки, тогда ее план будет напрасным. Наруто только сильнее возненавидит его за эти манипуляции, но это было к лучшему.

Мальчик не понимал, насколько она действительно зла.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1923215>